

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук И.И. Маремшаовой

на диссертационное исследование Акиевой Петимат Хасолтовны

«Архетипическое в этнокультуре ингушей (на материале мифологии, нартского эпоса и обрядов жизненного цикла)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности

07.00.07. – этнография, этнология и антропология.

Реконструкция архетипов этнической культуры и сознания является одной из трудноизучаемых и сложно воссоздаваемых проблем современной этнологии. Концептуальные подходы в исследовании архетипического различны и во многом зависят от научной школы и индивидуального видения ученого. В диссертационном исследовании П.Х. Акиева предприняла попытку рассмотреть архаические основы этнокультуры ингушей, которые в наше время универсализации и диверсификации культур, играют важную роль для функционирования этноса. Диссертант исследует проблему, опираясь на фольклорный и обрядовый материал, в которых архаичные представления о пространстве и времени, о человеке, его сущности и предназначении, его месте в мире и обществе задавали нормативно-ценностные ориентации, образцы поведения. Эти традиционно-устойчивые компоненты этнокультуры ингушей, пройдя через многовековые пласты истории и культурные трансформации, существуют в пространстве современной культуры.

Тема, которую исследует П.Х. Акиева несомненно является актуальной и малоисследованной, так как обусловлена отсутствием специальных исследований подобного плана в рамках ингушского этноса. Актуализирует заявленную проблематику социокультурный разрез исследования,

позволяющий дополнить существующие выводы и обозначить возможности понимания иных культурных моделей. Работа П.Х. Акиевой является первым комплексным исследованием традиционно-устойчивой архаики, заложенных в религиозных представлениях ингушей и их воплощение в социальной практике и отношениях. По существу, данная работа открывает новый ракурс для будущих исследований, она позволяет взглянуть на обрядовые и ритуальные действия, ценностные ориентиры и поведенческие практики под новым углом зрения, с точки зрения заложенных в них семантических кодов. Научная новизна работы видится в выявлении роли архаических сущностных концептов в этнокультуре ингушей: мифология, явившаяся основой нартского эпоса, предопределила языческие верования, обычаи, нормы поведения, и шире – характер традиционной культуры ингушей. Данное исследование представляет процесс функционирования элементов этнокультуры ингушей в динамике, опираясь на материалы по истории, мифологии, этнографии и культуры ингушей.

Работа П.Х. Акиевой построена на охвате обширного пласта научной литературы. Автором обработан существенный фонд публикаций, содержащий информацию о мифологии ингушей. В научный оборот вводится большой массив полевых данных; исследованы работы, посвященные истории, верованиям, обрядам жизненного цикла, социальной практике и ментальности ингушей. Разработка собственного взгляда потребовала широкое использование архивного материала. Этот фонд систематизирован, все имеющиеся сведения нужным образом препарированы и включены в своеобразный каталог, позволяющий читателю найти нужные ему факты по мифологии, религиозным верованиям и обрядам ингушей, а также определить их источник и степень их достоверности. Таким образом, база исследования, опирающаяся на широкий охват источников, свидетельствует о достоверности и точности собранного и проанализированного материала.

Представленную работу отличает системность и четко сформулированная методологическая основа. К достоинствам работы необходимо отнести логику научного поиска, системность изложения, структурную последовательность. Автор четко определяет объект, предмет, методологию, приводит историографию вопроса, убедительно характеризует новизну и актуальность работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав 19 параграфов и 17 подпараграфов и, заключения, библиографии и приложения.

В первой главе П.Х. Акиева провела анализ мифологических форм ранних ингушей в соответствии современным требованиям показа религиозной архаики, историческим реалиям и динамики развития архаического религиозного сознания. Автор включает в систему архаического мышления эпоху первотворения, состоящую из концепции изначальности пустоты/темноты/моря; представление о зарождении земли в образе горы; представление о появлении новой стихии – ветра, разделившего небо от земли и приведшего к смещению благодати на запад, т.е. появлению потустороннего мира; представление о привнесении в мир порядка в виде символических числовых констант с ценностным значением и выделением самостоятельного локуса центра; идею начального времени и точки его отсчета; мифы о первоначальниках Вселенной и Земли в последовательности, заданной мифом (зооморфные первообразы неба и земли: птица и рыба, хтонические фигуры вамполов, персонажи героико-эпического мира – нарты и собственно люди). Представленная автором типология основана на микроанализе каждого образа, что является несомненным плюсом работы. Используя выявленные универсалии, диссертационная работа позволяет представить своеобразие архаики конкретного этноса, а также провести возможные аналогии.

О второй главе автор сфокусировал исследовательский вектор на выявлении фигур пантеона сакральных божеств, определении их семантического поля, характерных черт, функций. Несомненно, следует согласиться с выделением автором темы организации времени как божественной функции в мифологии ингушей и поиска аналогий для этого акцента в древневосточных архаических религиозных системах. Из этого следует правомочность особого внимания к тематике народного календаря ингушей. П.Х. Акиева, на основе фольклорных материалов, выделяет прародительное женское божество и божеств последующих поколений, формулируя ключевые характеристики, проводя аналогии, определяя их ипостаси, ареал распространения и сферу ответственности в социальной жизни. Перспективным для будущих исследований видится пристальное внимание автора к эзотерике божества потустороннего мира Элда и семиликости бога Дяла, обращенной в пространство и время. К положительной характеристике работы также следует добавить частое и уместное подкрепление теоретических положений ингушским языковым материалом.

Определение символического значения каждого действия, предмета и слова в обрядово-ритуальной практике ингушей проводится в третьей главе исследования. Исследование автора иллюстрирует наличие пространственно-временных параметров; гендерных и цветовых противопоставлений; амбивалентность стихий огня и воды; обережной магии, основанной на почитании тотемных животных и священных предметов; сакрализации прошлого, вылившегося в культ предков; в ритуал вождения невесты вокруг очага; благодатной сущности ветра / воздуха / семени проявившейся в обряде смотрин, ритуале вывода невесты к роднику и т.д.

Акиева П.Х. обращает внимание устойчиво-архаические компоненты в этнокультуре ингушей, проявленные в этико-эстетических и морально-нравственных ценностях, образцах коллективного и индивидуального социально-правового поведения. Автором обоснованно проводятся

взаимосвязи таких нравственных категорий как трансцендентное и эзотерическое понятие «мудрость», продуцирующая особый пиетет к обладающим знанием; почитание старшинства, связанное с хранителями коллективного знания, и обладателями человеческого умения/искусства; «справедливость», «божественное», направленное на защиту мира мертвых и живых, и «человеческое», базирующееся на принципе регламентированного должностования; «судьба», определяющаяся божественной предначертанностью, «благородство/честь/выдержка», выраженная служению народу и «благодать», содержательность которой проявлена практически во всех сакральных образах ингушского пантеона божеств. Глубоко и всесторонне исследуя вопрос бытования архетипических констант в обрядах и ритуалах ингушей, соискатель аргументирует их выражение в существующих нравственных ориентирах и регламентации общества. Опираясь не только на научную литературу, но и на полевые материалы, автор отмечает современную тенденцию выхолащивания архаических смыслов, в то время как обрядовые действия сохраняют практическое значение.

Таким образом, можно сказать, что представленная диссертация – первая комплексная реконструкция процесса бытования и перерастания традиционных концептов ингушской культуры или архетипических универсалий в культурные каноны, с помощью которых каждый индивидуум адаптируется к нормальной жизни. Отметим, что выводы диссертации соответствуют тексту исследования и отражают содержание всех частей работы.

Вместе с тем, хотелось бы сделать ряд замечаний. В первую очередь, это увлеченность автора субъективной составляющей исторических и социокультурных явлений. Важно соблюдать осторожность относительно выводов об аутентичности тех или иных представлений. В частности, это касается пассажей диссертации, касающихся верховного бога Тха . Автор

игнорирует тот факт, что в древнеадыгском пантеоне богов бог Тха занимает лидирующее место, и сохраняет твердые позиции в современном языке адыгов, чаще в виде клятв и пожеланий.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание на то, что, несмотря на обширную библиографию, автор выпустил из поля зрения некоторые научные труды, которые могли бы обогатить текст диссертации, а также расширить соискателю видение проблемы и ракурс исследования. В частности, это работа Урусбиевой Ф.А. «Метафизика колеса» (Сергиев Посад, 2003), где дано системное описание категориальных понятий и процессов, связанных с аксиологическими установками тюркской культуры, действовавшими на всем временном и пространственном протяжении «тюркского» транзита; работа Кучуковой З.А. «Онтологический метакод как ядро этнопоэтики» (Нальчик, 2005), где автор исследует модель мира вокруг единой «вертикали» и представляет попытку формирования метакода как единого динамичного гипертекста; работа Маремшаовой И.И. «Основы этнического сознания карачаево-балкарского народа» (Минск, 2000), где впервые комплексно исследованы корни этнического сознания через этногенез, экологическую систему, народные обычаи и традиции жизненного цикла на примере одного из северокавказских этносов; работа Ханаху Р.А. «Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ)» (Майкоп, 1997), где рассматриваются теоретические основы традиций и современности, и ряд трудов других ученых.

Возможно, автору стоило уделить больше внимание проведению аналогий с культурами других народов Кавказа, поскольку единое северокавказское культурное пространство породило множество межкультурных универсалий, которые достойны исследовательского внимания. На наш взгляд, от этого диссертация обрела бы еще более содержательный характер.

Высказанные замечания не умаляют ценности представленной к защите диссертационной работы, которая выполнена квалифицированно и на высоком научном уровне. Диссертация П.Х. Акиевой – оригинальное в научном смысле, и завершенное исследование. Все поставленные задачи автором выполнены, выводы достоверны и научно обоснованы. Основные положения работы прошли достойную апробацию. Автореферат и научные работы автора отражают содержание диссертации.

Диссертация П.Х. Акиевой «Архетипическое в этнокультуре ингушей (на материале мифологии, нартского эпоса и обрядов жизненного цикла)» полностью отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842, а автор диссертации П.Х. Акиева заслуживает присуждения ей ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Профессор кафедры «История России»

ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет
им. У.Д. Алиева», (г. Карачаевск, ул.Ленина, 29, т.88787922900),
e-mail: irina_marem@mail.ru,

доктор исторических наук

Маремшаова Ирина Исмаиловна

20 июня 2017 г.

